

Фиденко Юлия Леонидовна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры истории музыки

Дальневосточной государственной академии искусств

(г. Владивосток)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСЕННЫЕ СБОРНИКИ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
КАК ОБЪЕКТ ЛИТУРГИЧЕСКОГО МУЗЫКОВЕДЕНИЯ**

В современном музыкознании весьма востребовано изучение религиозных аспектов творчества. Многогранные исторические взаимосвязи музыки и религии нашли отражение в обширной области исследований духовной культуры, в том числе и собственно религиозного, богослужебного пласта. И. Гарднер в работе о культовой музыке пишет, что «церковное пение есть автономная (то есть имеющая свои собственные, только церковному пению свойственные художественные законы) богослужебно-музыкальная область, отличная от общей музыки. Исследование, установление и формулирование этих законов составляет предмет *литургического музыковедения* (курсив мой – Ю. Ф.), имеющего свои научные методы исследования и только отчасти захватывающего область общего музыковедения» [1, 149]. По мнению Н. Гуляницкой, это та сфера знания, которая «зародилась и начала свой исторический путь задолго до того, как появились светские исследовательские труды» [2, 244]. Как полагает исследователь, пространство литургического музыковедения – «неоглядное поле, пути и тропы которого еще не исхожены, не изведаны» [Там же].

В обширном ареале тематики данной научной области особый интерес представляет христианская богослужебная практика, активизировавшаяся на рубеже XX–XXI вв. Современные исследования духовно-музыкального творчества адресованы в первую очередь православной традиции. Так, в трудах

В. Геливери, Н. Потемкиной, С. Хватовой¹ и других музыковедов получили свое научное осмысление отдельные стороны нынешнего музыкально-культурного обихода.

К сожалению, различные аспекты современного богослужения Римско-Католической Церкви, включая его музыкальный язык, остаются малоизученной областью зарубежной и отечественной культуры. Публикации и исследования о западнохристианской культовой музыке последних лет не дают представления о современной клиросной практике, поскольку освещают древние пласты церковной культуры (в основном, григорианский хорал) или авторские духовные произведения. В поле зрения музыковедов не попадает и клиросная практика католических общин современной России².

Особую актуальность подобного рода изыскания приобретают в связи с реформированием католического богослужения во второй половине XX века. Процессы обновления литургической практики были закреплены в документах и решениях Второго Ватиканского Собора (1962-1965). Отличительным моментом реформ стало «полное, деятельное и совместное участие в совершении богослужения» всей общины [4, 88]. Модернизации культа коснулась пересмотра чинопоследования, поскольку «обряды, при верном сохранении их сущности, должны быть упрощены» [Там же, 96]. Им следует отличаться краткостью, ясностью, отсутствием излишних повторений и

¹ Геливеря В. Е. Осмогласие как интонационная система современного православного богослужения: автореф. дис. ... канд. искусствовед. – Новосибирск, 2008; Потемкина Н. А. Проблемы изучения полного круга песнопений современного церковного обихода: автореф. дис. ... канд. искусствовед. – М., 1999; Хватова С. И. Православная певческая традиция на рубеже XX–XXI столетий: автореф. дис. ... докт. искусствовед. – Ростов-на-Дону, 2011.

² В последнее время начали появляться немногочисленные работы о католической музыке на постсоветском пространстве. В частности, диссертация А. Ефименко, характеризующая композиторскую мессу в ее связях с литургической реформой Второго Ватиканского Собора [Єфименко А. Г. Католицька меса першої половини середини XX століття: художньо-естетичні та літургійні аспекти: автореф. дис. ... докт. мистецтвозн. – Київ, 2011]; работы О. Зосим, в которых освещаются особенности функционирования католических песнопений на Украине [см., например: Зосім О. Л. Духовна пісенність і сучасна богослужбова музика Римо-католицької церкви України і Росії: національне і конфесійне // Мистецтвознавчі записки: зб. наукових праць. – Київ, 2011. – № 19. – С. 233-240].

адаптироваться к современности. Для обеспечения сознательного участия мирян в богослужении разрешено служить мессу и на национальных языках.

В постсоборное время канонический инвариант мессы получил индивидуальное воплощение в различном региональном и культурном преломлении. Реформы не только обозначили рубежный этап в истории Католической Церкви, но также привели к существенному пересмотру большинства богослужебных изданий, «в результате чего изменился не только состав и характер их текстов, но и заметно увеличилось число книг» [7, 642]. В такой ситуации становится очевидным, что литургические книги, задействованные в современной мессе, нуждаются в основательном изучении.

«Корпус сакральной книжности» (Н. Захарьина) Римско-Католической Церкви представляет собой целый комплекс богослужебных изданий. В него входят алтарные («Римский Миссал»), певческие книги («Градуал», «Антифонарий»), чины таинств, молитвенники и др. До XX века богослужебные книги были едиными для всего католического мира, они содержали канонически закреплённые тексты на латинском языке. Ватиканские постановления послужили мощным стимулом для возникновения новой разновидности богослужебных книг – сборников песнопений, которые должны учитывать музыкальные традиции «отдельных народов и возможности каждого конкретного литургического собрания» [6, 24]. В определенной степени по ним можно составить представление о своеобразии проявления реформ в отдельном регионе, поскольку песенники являются своего рода «способом хранения музыкальной информации» [3, 4].

Выделение национальных песенных сборников в качестве объекта анализа актуализирует необходимость их системного изучения. Настоящая статья посвящена характеристике музыкально-литургических песенников крупнейших католических приходов России как неотъемлемой составляющей современной духовной жизни. Рассмотрение путей формирования и структуры

песенных сборников позволяет осознать их смысловое значение для создания целостной картины католического богослужения в его российской версии.

В духовно возрождающейся России в начале 1990-х годов в католических храмах остро ощущались проблемы культового репертуара. Верующие нуждались в молитвенниках и богослужебных текстах, так как на протяжении многих десятилетий они здесь не публиковались. Для удовлетворения этих духовных потребностей начали подготавливаться книги для священнослужителей, переводимые с латыни на русский язык, а также сборники, содержащие тексты песнопений для исполнения общиной. Первоначально это были рукописные или самиздатовские публикации в виде сброшюрованных и несброшюрованных листов, распечатанных на копировальной технике.

Чтобы прихожане могли деятельно участвовать в богослужении, священнослужители стали разучивать с ними песнопения. Так как члены общины по большей части не владели музыкальной грамотой, не разбирались в тонкостях литургии, перед началом мессы устраивались своеобразные репетиции. Текст распечатывался на отдельных листах, причём латинский язык транскрибировался русскими буквами (например: «Агнюс Дзи, кви толис пеката мунди, мизерере нобис»). Таким образом пополнялась литургическая «музыкальная копилка» католических приходов.

В этой ситуации особую значимость приобрел машинописный «Сборник духовных песнопений» (1991 г.) – собрание песен и переложений западной гимнографии в поэтическом переводе Е. Перегудовой. Сборник включает и собственные духовные стихи автора, подтекстованные к напевам (мелодии представлены нотами, написанными от руки). Как отмечает П. Сахаров, благодаря Е. Перегудовой «многие традиционные латинские песнопения, а также христианские песнопения из польского, немецкого, латышского и литовского католического репертуара со временем прочно вошли в обиход русских католиков» [8, 1401].

Одним из первых в России был подготовлен владивостокский песенник «Величит душа моя Господа». Начало сборника ведет свою историю от первой мессы в Приморье, когда католических песнопений на русском языке просто не существовало. Американские священники позаимствовали столь необходимый текст из сборника адвентистских гимнов на русском языке «Псалмы Сиона», изданного в Москве в 1927 г. Это была переработка традиционного немецкого католического песнопения «Боже Святой, мы славим имя Твое» («Grosser Gott»), чьи слова и смысл являлись переводом древнего латинского гимна «Te Deum». Постепенно количество листов с текстами песнопений увеличивалось. Первый вариант сборника гимнов был выпущен в 1994 г. в виде брошюры, позволяющей включать новые номера. Отпечатанный на настольном «Сапон», он содержал тексты сорока гимнов и фрагментов Литургии. Сборник регулярно дополнялся новыми песнопениями и сочиненными приходским органистом А. Гафуровой музыкальными фрагментами мессы.

Второй выпуск сборника «Величит душа моя Господа» (1998 г.) включил свыше ста тридцати псалмов, гимнов и других напевов мессы. Песенник был выпущен в двух форматах: текстовый для прихожан и нотированный для хора и органа. Обращает на себя внимание тщательная подготовительная и редакторская работа. Содержание представляет гимны по: а) названию или первой строке текста; б) мелодии; в) композитору; г) автору текста и перевода. Кроме того, издание содержит список построчного количества слогов в строфе, столь необходимый в музыкально-литургической практике. В каждом песнопении указаны авторы, страна, эпоха и источник. Владивостокский сборник нашел широкое применение в большинстве приходов азиатского региона России, его номера можно обнаружить практически во всех последующих песенниках.

Другой интересный пример приходского творчества – сборник «Мы» прихода св. Якоба (Иакова) в Южно-Сахалинске. Уникальность данного сборника в том, что он полностью рукописный, многие страницы содержат

также небольшие иллюстрации, выполненные черной тушью. Краткое предисловие южнокорейского священника о. Альфонса позволяет датировать выпуск 1994-1995 годом [см.: 9, 81]. Настоятель пишет, что в книге собраны «новые и всем знакомые старые песни», которые «помогут еще больше украсить обряд мессы» [5, 3].

В Южно-Сахалинске католическая парафия представляет собой сплав многих народов при доминации в ней корейцев и поляков. Это демонстрирует и состав песнопений – в сборник входит восемьдесят два образца (в большей части авторы не указаны), отсылающих к разным национальным традициям. О вторичности издания свидетельствуют подшитые копии нескольких страниц владивостокского сборника. После напевов чина мессы приведены песни во славу Иисуса и Марии, а затем популярные пасхальные и рождественские гимны. Завершается выпуск несколькими корейскими песнопениями с подстрочником иероглифами и транскрипцией русскими буквами.

Происхождение сборника «Прославим Господа», использовавшегося в богослужении омской общины, неизвестно³. Тонкая книжечка репринтного издания содержит около сорока песнопений с написанными вручную нотами и набранными на пишущей машинке словами. Содержание сборника типично: главные периоды литургического года (Адвент, Рождество, Великий пост, Пасха, Святой Дух), песнопения прославления и благодарения, упования и просьбы, основные этапы Литургии, гимны во славу Иисуса Христа и Марии. Около отдельных номеров стоят крестики, обозначающие их приоритетность в службах прихода. Авторы большинства композиций не указаны, основу сборника составляют немецкие гимны Г. Рора, И. Крюгера, Д. Хектенберга, Г. Гселя и других авторов.

³ Судя по штемпелям на титульном листе, сборник был подготовлен в самом начале восстановления католических структур. Одна библиотечная печать отсылает нас в приход Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии пос. Шортанды близ Астаны. Другие координаты – Римско-католическая церковь Св. Лоренца с. Тонкошуровка Северо-Казахстанской области.

Частично восполнить пробелы музыкального репертуара для российских католиков помог первый обширный печатный «Сборник церковных песнопений», изданный в 1994 г. в Санкт-Петербурге А. Куличенко⁴. В него вошли песнопения из сокровищницы Вселенской Церкви, прежде всего итальянские и польские, переведенные на русский язык. Помимо этого А. Куличенко адаптировал некоторые мелодии классических композиторов к стихотворным текстам христианского содержания, а также добавил ряд собственных сочинений. В сборнике впервые не с латинским, а с русским текстом были представлены четыре широко известные григорианские мессы – «De Angelis», «Lux et origo», «Cum júbilo» и «Requiem». Это печатное издание церковных песнопений широко используется в католических приходах России и до сих пор подпитывает музыкальные коллекции большинства общин.

В начале XXI века актуализируется проблема типизации оформления мессы и преодоления разнородности репертуара на местах. Важнейшим этапом музыкально-литургической жизни российских католических приходов стал выпуск в 2005 г. первого официального сборника богослужебных песнопений «Воспойте Господу»⁵. В книгу объемом более семисот страниц включены песнопения чина мессы с народом на русском и латинском языке, песнопения на важнейшие периоды литургического года (Адвент, Рождество, Великий пост, Святое Пасхальное Триденствие, пасхальное и рядовое время), а также евхаристические, богородичные гимны, в честь ангелов и святых, для таинств и других обрядов⁶. Сборник снабжен таблицей рекомендуемых песнопений для различных этапов мессы в соответствии с церковным календарем, краткими сведениями об авторах музыки, слов и переводчиках. Данное издание

⁴ Сборник церковных песнопений / сост. А. Куличенко. – Рим–Люблин: Изд-во Святого Креста, 1994. – 533 с. Из-за цвета обложки его часто называют «Красный песенник».

⁵ Воспойте Господу. Литургические песнопения Католической Церкви в России. – М.: Издат. Центр «Искусство добра» 2005. – 704 с.

⁶ В настоящее время готовится к публикации новое издание сборника, в котором те же песнопения будут даны с гармонизацией.

Фиденко Ю.Л. Современные песенные сборники римско-католической церкви как объект литургического музыковедения

утверждено как нормативное и является обязательным для русскоязычных католических приходов.

Отметим, однако, что репертуар унифицированного сборника «Воспойте Господу» медленно адаптируется в реальной литургической практике. В крупных католических приходах России в рамках канонического чинопоследования к концу XX столетия сложился собственный музыкальный облик мессы, хорошо знакомый пастве. Местные песенные сборники, активно задействованные в богослужении, демонстрируют индивидуальный певческий материал, который постоянно исполняется в данном храме.

Вместе с тем, в *архитектонике* большинства католических песенников обнаруживаются сходные приметы. Сборники структурированы для максимального удобства поиска песнопений. В основе композиции песенных изданий лежит календарный принцип и приуроченность к той или иной литургической ситуации (богослужебное последование, праздничное событие, совершение таинств).

Обычно сборник начинается с песнопений литургического года (праздничное, постное и рядовое время от Адвента) или открывается разделами чина мессы (с начальных обрядов). Следующая зона отдается гимнам в честь Богородицы, ангелов и святых (взаиморасположение и количество номеров варьируется). Завершаются сборники еще одним кругом песнопений, в этом блоке чаще расположены тексты для таинств, заупокойных обрядов, а также литании.

По *типу фиксации* песенники можно разделить на нотированные (записываются только слова) и нотированные (фиксируются и слова, и мелодия). К числу нотных сборников относятся также специальные издания для канторов и органистов с гармонизацией напевов и инструментальным сопровождением. В русской католической практике известны различные формы записи церковного пения: квадратной нотацией (для священнослужителей, знакомым с григорианской традицией), пятилинейным письмом (канторам и

органистам), фиксацией слов (распевы слогов указываются подчеркиванием или курсивом – для мирян). В приходских нотированных сборниках используется преимущественно пятилинейная запись.

Музыкально-стилевой облик сборников свидетельствует о неоднородной и пестрой звуковой среде, сложившейся в практике российских католических общин. Наряду с проверенными и утвержденными временем музыкальными текстами в литургической палитре причудливым образом сочетаются католические песенные традиции разных народов, гимны иных христианских конфессий, а также собственно российские музыкальные новообразования. Музыкальный язык современного богослужения в российских приходах отражает общую эволюцию католической музыки, которая «пытается сохранять традиции григорианского хора и создавать новые композиции в современных идиомах» [10, 426].

Собор подчеркнул важность и значимость григорианского хора для литургической традиции. В связи со сложной метrorитмической организацией эти сакральные песнопения сложны для любительского общинного пения и в реальной приходской практике используются факультативно. Отметим, однако, что в песенных сборниках содержатся отдельные григорианские образцы, преимущественно в адаптированных к современной лексике вариантах.

Литургические книги содержат в основном *одноголосные версии* напевов. Для праздников хор разучивает двух-трехголосный вариант, который дополняется унисонным пением общины. Многоголосная запись фиксируется в специальных нотных приложениях для кантора и органиста. В связи с тем, что в состав хора входят в основном певцы-любители, используются самые простые формы многоголосия: параллельные терции и сексты, косвенное движение голосов.

Многие сборники не дают ссылок на *авторов* текстов и музыки песнопений. В этом отражается древняя традиция анонимности создателей духовной музыки, пишущих не для собственной известности, а «во славу

Господа». Весомую часть современного песенного репертуара России составляют песни, написанные на слова зарубежных авторов в вольном переводе священнослужителей и прихожан. Среди российских песнотворцев преобладают непрофессиональные литераторы. В целом можно сказать, что авторы поэтических текстов и переводов создают такие стихи, которые было бы комфортно петь. Удобство заключается в подчеркнутой периодичности и ясной расчлененности на регулярно-акцентные строки и строфы одинакового размера.

Попытки выразить всю полноту христианской веры с помощью активного участия прихожан находят воплощение в простых песенных версиях, предназначенных для исполнения всей общины. В мелодическом оформлении песнопений Ординария обращает внимание приближенность к речевому произнесению: малораспетость стиха, выровненный ритм, плавное поступенное движение. Текст-музыкальная структура отдельных образцов соответствует строчной организации с кадансированием в конце строк. В гимнах также преобладает поступенная линейность, отчетливая пульсация и «стандартные» кадансовые формулы. Такие мелодии легко запоминаются и воспроизводятся, чему способствует и их куплетная структура.

Со времени опубликования Конституции «О Богослужении» стало уделяться больше внимания *местным* музыкальным произведениям. Музыкально-литургические инструкции рекомендуют наполнять совместным пением значительную часть мессы, что привело к увеличению количества поющих разделов. В условиях отсутствия национальных песнопений стали писать музыку к отдельным культовым текстам приходские музыканты А. Ветлугина (Москва), А. Гафурова (Владивосток), Д. Григоруцэ (Иркутск), Е. Изранова (Новосибирск). Большое распространение в литургической песенной практике получили гимны и обработки А. Куличенко (Санкт-Петербург).

Существенное значение для эволюции литургических песнопений приобретает творчество местных музыкантов, когда религиозное чувство поддерживается профессиональным статусом. Особой популярностью в приходах России пользуются сочинения священнослужителей и музыкантов со специальным образованием Г. Гсея, о. С. Зуева, Е. Израновой, с. В. Новаковской, о. А. Ромме, с. Р. Шаховой и др.

Как показывает анализ, после Второго Ватиканского Собора приходские сборники заняли важное положение, они стали отдельным видом богослужебных изданий, способствуя участию паствы в литургическом процессе⁷. В истории появления «печатных помощников прихожан» наблюдается некая динамика. Ранние издания 1990-х годов отличаются структурной свободой и разнородностью материала. Как своеобразный индикатор стиля богослужения разных приходов, сборники демонстрируют локальное проявление общекатолической традиции, связанное в первую очередь с инонациональным влиянием (в первую очередь, польским и немецким).

Отличительной особенностью песенников начала XXI в. является их координированность с канонам, централизация проектов по переводу и редактированию текстов (эта функция возложена на Литургические комиссии). Сборники демонстрируют бережное отношение к григорианской традиции, что в полной мере отвечает требованиям Ватикана, в которых эталоном провозглашается сакральный хорал. Многие песенники 2000-х годов имеют звуковую иллюстрированную версию (например, CD-приложение к изданию «Воспойте Господу»). Некоторые тексты и ноты мелодий размещены на специализированных Интернет-порталах.

⁷ Во всех российских приходах верующие пользуются на Мессе сборниками литургических текстов. Номера исполняемых песнопений указываются на специальной доске в передней части храма (около Пресвитерия).

Динамика формирования песенных сборников отражает эволюционные процессы внутри российской католической традиции. В то же время, богослужебные издания «не буквально передают музыкальную действительность, но составляют собственный виртуальный мир, собственную культуру, находящуюся в сложном двунаправленном взаимодействии с певческой практикой» [3, 3]. Таким образом, литургические сборники представляют собой лишь кодификацию определенных песнопений, которые в живой практике богослужения смешиваются и создают самые разнообразные комбинации.

Включенность каждого песенного издания в континуум ритуальных событий позволяет составить представление о современной музыкально-литургической жизни российских приходов. Процесс анализа и оценки проблем религиозной музыки является непрерывным, и многие вопросы духовного творчества открыты для дальнейшей разработки в литургическом музыковедении. Настоящая статья является первым шагом в изучении музыкального оформления мессы в российских общинах. Работа в этом направлении позволяет понять сущность некоторых тенденций духовной жизни России, а освещение различных аспектов функционирования музыки в храмовой среде помогает не только оценивать картину музыкально-культурной жизни католиков, но и прогнозировать пути ее развития.

Библиография

1. Гарднер И.А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: сб. статей / Сост. О.В. Лада. – М.: Ладья, 2001. – С. 148–150.
2. Гуляницкая Н.С. Методы науки о музыке. – М.: Музыка, 2009. – 256 с.
3. Захарьина Н.Б. Русские певческие книги. Типология, пути эволюции: автореф. дис. ... д-ра искусствовед. / Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. – М., 2006. – 37 с.

Фиденко Ю.Л. Современные песенные сборники римско-католической церкви как объект литургического музыковедения

4. Конституция «О Богослужении» // Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. – С. 79–117.
5. Мы. Песенник прихода св. Якоба. – Южно-Сахалинск: б.и., б.г. – 78 с.
6. Общее Наставление к Римскому Миссалу // Римский Миссал. – М., 2011. – С. 13–89.
7. Сахаров П.Д. Богослужебные книги Западной Церкви // Католическая энциклопедия. – М.: Изд-во Францисканцев, 2002. – Том 1. – С. 640–642.
8. Сахаров П.Д. Перегудова Е.С. Католическая энциклопедия. – М.: Изд-во Францисканцев, 2007. – Том 3. – С. 1401.
9. Федорчук С.П. Римско-католическая церковь на Сахалине. – Южно-Сахалинск: РИО Ю-СГПИ, 1998. – 88 с.
10. Weakland R. Mass, roman, music of // New Catholic Encyclopedia. – Washington: The Catholic University of America, 1967. – V. IX. – P. 426–428.